

ПОИСКИ СТИЛЯ

ВЕЧЕР ПИСАТЕЛЯ С. ГЕХТА

Вечер С. Гехта собрал многочисленную аудиторию

Гехт чрезвычайно ограничил свое чтение. Он прочел всего 3 отрывка. Отрывки, интересные сами по себе, не дали однако возможности судить о творческом пути, пройденном автором. Поэтому отчет о вечере необходимо расширить. Надо выйти за пределы прочитанного. Надо судить о Гехте не по отрывкам, поспешно проглоченным им на вечере (о. дикция прозаика!), а о Гехте целиком.

Ранние произведения Гехта несут черты бытовизма. Одновременно они устремляются к Бабелю. Знакомый путь! Путь сквозь Бабеля в той или иной мере проделала почти вся молодая советская литература. Иные прошли здесь по дороге от футуризма к Гладкову. Гехт прошел по пути от бытовизма к Дос-Пассосу. Но задержался на Бабеле. Огромный период его работ отмечен этим влиянием. Здесь, на этих прекрасных новеллистических курсах, очищается Гехт от наивного реализма, от бытовых соусов, от фольклорных подражаний. Стиль его становится собранней, стремительней, мысль его становится речче, глубже, тоньше.

Но стоянка на узловой станции, именуемой «Бабель», длится слишком долго. Влияние слишком велико. Влияние усугубляется еще одинаковостью материала: еврей-ремесленник, еврей-буян, еврей-одессит — таковы персонажи и Бабеля и Гехта. Совпадение, следовательно, не только стилистическое, но и идеологическое и психологическое.

Это тормозит нормальный путь писателя, это препятствует выработке собственной манеры, собственных героев, собственного мироощущения, а ведь это самое важное для подлинного писателя.

И вот, как бы ощутив затянувшееся бабелянство, Гехт рвет с ним. Он ставит перед собой сложную и прекрасную задачу. Он хочет показать женщин советской страны, их социальную эволюцию, их психологическое, бытовое, политическое перерождение.

Нет более сложной задачи в нашей литературе. Тема «перерождение человека» замыгана многими перьями, ополчена многими абзацами. Эта задача должна быть разрешена. Гехт берется за нее. Отбросив слюнявые традиции показа «перерождения», откинув ходульность, оперу и балет, столь обычные в разработке этой основной темы современности, Гехт вгрызается в нее во всеоружии всего своего новеллистического мастерства. И тут он допускает ошибку. Стремясь подойти к разработке своей темы с инструментами, отточенными по последнему слову литературной техники, он начинает работать в манере Дос-Пассоса.

Сделав сильнейший рывок вперед в показе положительного героя современности, показав его во многом неожиданно и тонко, он проделывает однако и эту работу опять-таки в чужой манере, в некоем слове Бабеля и Дос-Пассоса, с прямым приближением к этому последнему.

Ошибка! Быть во всеоружии современной литературной техники не значит подражать литературной манере передовых писателей. Нет! Надо усвоить всю передовую литературную технику современности, но, усвоив, выработать свою собственную манеру. Иначе самые успешные работы будут все же работами лауреата, а не мастера.

Уже сама идеологическая задача: отображение пути советской женщины, воспринятая Гехтом со всей серьезностью, ставит его в разряд новаторов советской литературы. Но для подлинного выполнения такой работы необходима собственная литературная манера. Иначе работа окажется не под силу, как не под силу оказалась она бытовикам, да и всем тем, кто работает при помощи литературной аппаратуры, взятой напрокат. Новая тема требует оригинальной и главной индивидуальной манеры.

Основная задача ближайших работ Гехта должна заключаться в выработке собственного стиля. Тогда этот писатель с огромным лирическим подъемом, с прекрасным пейзажем, с тонким умением писать человека станет метким бойцом новой советской литературы.

Е. ГАБРИЛОВИЧ